

О.А. Лавшук

К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИИ РАЗВИТИЯ РУССКОЙ И ПОЛЬСКОЙ ПОЭЗИИ РУБЕЖА XIX–XX вв.

Конец XIX – начало XX вв. – поворотный период в истории как русской, так и польской литературы, во многом предопределивший особенности их дальнейшего развития. Это время интенсивного пересмотра эстетических взглядов и возникновения новых художественных тенденций, аналогичных или близких западноевропейскому декадансу, символизму, импрессионизму, неоромантизму, неоклассицизму и другим нереалистическим течениям. Общее свойство модернизма – размытость границ между его течениями – своеобразно проявлялось в русском и, особенно, в польском модерне. Из-за сочетания в один и тот же период разностадийных тенденций возникало много сложных, пограничных – между разными поэтиками – явлений. В силу этого модернизм в этих литературах проявлялся не в виде репрезентативного течения, а в виде тенденций в творчестве писателей. И если применительно к русской поэзии рубежа веков мы можем говорить о литературных группах, относящихся к символизму или акмеизму, то в польском литературоведении для обозначения этого периода чаще всего используется название “Молодая Польша” (часто употребляемое как синоним терминов “модернизм”, “символизм”, “неоромантизм”), и говорят, например, о символистских или импрессионистских тенденциях в творчестве того или иного поэта “Молодой Польши”.

Определяющей линией развития и русской, и польской поэзии на рубеже веков был символизм. Эстетические установки французской поэзии с ее ориентацией на спасение через красоту, через приобщение к таинству творчества были восприняты русскими символистами В. Брюсовым, Д. Мережковским, К. Бальмонтом, А. Белым и польскими поэтами З. Пшесмыцким (Мириам), Я. Каспровичем, К. Тетмайером, В. Ролич-Лидером, А. Ланге, Л. Стаффом.

В основе русского и польского символизма рубежа веков лежала эстетизация всевозможных сторон природной и человеческой жизни. В русской и польской поэзии можно условно выделить два направления, по которым шло создание образов красоты. Первое связано с поэтизаци-

ей жизни далеких эпох, древних культур, природы и быта экзотических стран, произведений мирового искусства. Наиболее ярко эта тенденция проявилась в творчестве Валерия Брюсова и Леопольда Стаффа.

Поэзия К. Бальмонта и К. Тетмайера представляет другую линию – поиски прекрасного внутри себя и в природе, умение видеть красоту в незаметном. Формой отношения к миру и для русского, и для польского поэтов становится мимолетное впечатление, вмещенное в личное переживание, что позволяет говорить об еще одной общей тенденции русской и польской поэзии конца XIX – начала XX вв. – импрессионистической.

Поиски новых философско-эстетических ориентиров на рубеже веков привели русских и польских поэтов к философии Шопенгауэра и Ницше. Особенно яркими выразителями новых идей интуитивного познания мира методами искусства и самоценности индивидуума были С. Пшибышевский и В. Брюсов. Концепцию искусства, стоящего над обществом, свободного от всяких социально-нравственных целей и обязательств, они отстаивали как единственно возможную для художника. И В. Брюсов и С. Пшибышевский единственным посредником между искусством и людьми называли душу художника.

Новая поэзия, по аналогии с романтизмом, подчеркивала единство человеческой души и абсолютной идеи, связывала индивидуализм и мистицизм, отражала едва уловимые движения души, стремилась выразить невыразимое. Возрождение романтической традиции (Ю. Словацкий был назван известным критиком И. Матушевским “первым польским символистом”) связывало славянские литературы с западноевропейскими, где тоже поднялась неоромантическая волна. Важнейшие черты нового символистского искусства – идея двоемирия, святость возвышенных неземных идеалов, культ индивидуализма, красоты и созерцательности – нашли яркое отражение в раннем творчестве А. Блока. Литературу “Молодой Польши” в целом некоторые исследователи называют “неоромантизмом”. Особенно выразительными романтические тенденции были в творчестве К. Тетмайера и Л. Стаффа.

Особое место в истории русской и польской поэзии занимает период 1910-х годов, когда вечное бытие, тоска по мистическому и таинственному уступает место земному миру. Поэтика русского и польского символизма сменяется у нового поколения поэтов отказом от многозначности и субъективности художественного образа, лирическая речь утрачивает ореол недосказанности, во главу угла ставится точность, предметность изображения, стремление к большей простоте выражения. Эти новые установки закрепляются в теории и практике русского акмеизма и появлении классицистических тенденций в польской поэзии.

Сравнение основных тенденций развития русской и польской поэзии рубежа XIX – XX вв. приводит к выводу об их созвучности в трактовке основных концептов модернизма. Основными чертами, позволяющими говорить о типологическом сходстве русской и польской поэзии рубежа веков, являются: влияние западноевропейского и, главным образом, французского символизма, принцип индивидуализма, идея самоценности искусства, культ красоты, обращение к романтической традиции (и обусловленный ею мистицизм), импрессионистические тенденции, сближение с действительностью в лирике 1910-х гг., которое способствовало развитию в Польше неоклассицизма, в России – акмеизма.